

НАУК СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

«А мы просо сеяли, сеяли...»

(Народная песня)

Знаете ли вы, что гармония уже измерена алгеброй? А математическим моделированием и научно-техническим прогнозированием давно вооружились литературоведы?

Новая методика изучения литературы появилась еще в 1960-е годы. Именно тогда ученые научились создавать методики анализа, глубоко проникавшего в сущность произведения. Выбирая самые важные сюжетные и символические моменты в тексте и проводя между ними связи, приходили к выводу: да, именно это писатель и хотел сказать!

Один из тех, кто стоял в Казани у истоков этого направления, филолог и искусствовед **Юлдуз Галимзяновна Нигматуллина**. Монографиями профессора Казанского государственного университета по сей день зачитываются все, кто интересуется современной литературой и искусством.

– На духовное становление человека, на выбор профессии влияют разные факторы. Что Вас, Юлдуз Галимзяновна, сподвигло заняться филологией: влияние Вашего отца – известного литературоведа Галимжана Нигмати, духовное призвание или что-то еще?

– Прежде всего семейные традиции. Я решила продолжить дело своего отца. К тому же у нас в средней школе преподавал замечательный учитель литературы Феодосий Константинович Новиков, который заметил во мне литературные способности как творческие, так и на-

учные. Он помог мне развиваться и готовиться в университет именно в этом направлении.

– Как люди, так и жизнь страны влияют на человека...

– Разумеется! Вся биография человека связана с историей страны. Во-первых, 1960-е годы: оттепель, общий духовный подъем в обществе. Во-вторых, в это время в зарубежной науке была волна интереса к объединению гуманитарных и точных наук. В Ленинграде Б.С.Мейлах организовал Комиссию по комплексному изучению художественного творчества. И так получилось, что наши пути скрестились. Б.С.Мейлах обратил внимание на мои работы, я – на работы их группы. В результате базовая группа этой Комиссии появилась у нас в университете на факультете. Вот уже 25 лет это направление существует и развивается.

– Я знаю, что перед Вами были определенные трудности продвижения этой теории.

– Трудности были большие. Главная трудность в том, что многие привыкли мыслить по старинке, боялись отойти на шаг от привычного, установившегося в стране, и все новое встречали в штыки, очень враждебно. И только группа энтузиастов (30–40 человек), поверившая в этот метод, продолжала действовать. На всех этапах работы группы здорово помогло руководство университета: и ректор КГУ М.Т.Нужин, и проректор по науч-

ной работе Ш.Т.Хабибуллин, завкафедрой радиофизики профессор Т.К.Нежметдинов, который научил нас составлять на математической основе системные модели. Поддерживали и Союз писателей Татарстана, и Академия наук Татарстана, оказывая материальную помощь.

Три последние мои монографии были изданы в издательстве «Фэн» АН РТ, научным редактором их был М.Х.Хасанов.

Да, это была чудесная пора: 1980–1990-е годы до распада СССР и отмены АН СССР, когда группа Мейлаха перестала существовать. Сегодня члены нашей бывшей базовой группы сами уже имеют свои направления и своих учеников. Мои самые талантливые ученики живут и преподают в Европе: в Барселоне, в Швеции. У нас очень хорошие отношения со Швейцарией: с господином Фигутом и с его университетом наша кафедра литературоведения заключила контракт. У меня личная дружба с г-н Фигутом, с его супругой, художницей Хильдой Фигут. Под влиянием ее модернистского творчества у меня и появилась книга «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве». До этого книгу по «Запоздалому модернизму» я хотела написать на основе музыки. Я училась в музыкальной школе, потом в училище, и знаете с кем? С Софьей Губайдуллиной!! Только она была на 2 класса младше меня.

– Юлдуз Галимзяновна, насколько я знаю, Вы и в жизни занимались всем, чем только возможно: и живописью, и музыкой, и литературой!!!

– Под влиянием общения с Софьей Губайдуллиной в школьные годы я хотела написать о модернизме в музыке, но знакомство с Хильдой Фигут и случайная встреча с группой набережночелнинских ху-

дожников, которой руководит талантливый художник Х.Шарипов, натолкнули меня на мысль: «А почему бы мне не написать о них, хотя бы статью?!».

– Юлдуз Галимзяновна, а что Вы можете сказать о дальнейшем развитии татарской живописи и литературы? Они пойдут по пути модернизма, может быть, постмодерна, или у них какой-то свой особый путь?

– Особого пути нет, есть общий, который проходят и другие литературы. Но особенность в том, что характер татарского народа очень взвешенный, осторожный, какие-то коренные, качественные изменения не происходят быстро. Поэтому, чтобы принять что-то новое, должен пройти длительный период привыкания.

– Богатый урожай принесли засеянные однажды Вами зерна. Не зря к одной из своих монографий в качестве эпиграфа Вы взяли слова из народной песни «А мы просо сеяли, сеяли...»!!

– Да, но этот эпиграф имеет еще и подтекст: «А мы просо сеяли, сеяли...» – это первая часть куплета, которая означает нашу просветительскую деятельность. А вторая часть – «А мы просо вытопчем, вытопчем» – указывает на то, какие нам пришлось преодолеть трудности со стороны тех, кто не понимал и противился развитию этого направления.

– А сейчас Вы работаете над какой-нибудь книгой?

– Да, собираю материал. Хочу изучить современное состояние культуры, может быть, туда войдет и музыка, и живопись, и литература наших и других народов. Замысел, конечно, очень большой, что-то из этого, может быть, и реализуется.

– Обязательно реализуется. Спасибо Вам за прекрасное общение!

*Беседовала
Палладьева Юлия*